

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/40/D/309/2006
19 May 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сороковая сессия
(28 апреля – 16 мая 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 309/2006

Представлено: Р.К. и др. (представлен адвокатской конторой
"Конфрер юристбура")

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 12 декабря 2006 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 16 мая 2008 года

Тема сообщения: высылка из Швеции в Азербайджан, влекущая за собой
предполагаемую угрозу применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего
достоинство обращения и наказания

Процедурные вопросы: отсутствуют

Вопросы существа: угроза применения пыток, жестокого, бесчеловечного или
унижающего достоинство обращения или наказания в случае высылки

Статьи Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сороковая сессия

относительно

Сообщения № 309/2006

Представлено: Р.К. и др. (представлен адвокатской конторой
"Конфрер юристбура")

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 12 декабря 2006 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 16 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 309/2006, представленной Комитету против
пыток Р.К. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции
против пыток.

1.1 Заявителями являются Р.К., его жена Т.У и трое их детей, а именно: Т.К., родившаяся 2 ноября 1989 года, Т.С., родившаяся 8 февраля 1992 года, и С.К., родившийся 14 февраля 2005 года, в настоящее время ожидающие высылки из Швеции в Азербайджан. Они утверждают, что их высылка будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатской конторой "Конфрер юристбура".

1.2 13 декабря 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 13 сентября 2007 года государство-участник ответило согласием на просьбу Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1998 году Р.К. вступил в партию "Мусават" (оппозиционная партия) в Азербайджане и работал журналистом в газете "Ени Мусават" (оппозиционная газета). В 1998 году он был избран секретарем партии "Мусават" в районе Физули. Он вел весьма активную партийную работу, участвовал в организации митингов и демонстраций и был автором большинства политических статей, опубликованных в "Ени Мусават". Он основал еще одну оппозиционную газету "Рейтинг", получившую широкую популярность за критику режима.

2.2 Р.К. неоднократно становился жертвой притеснений и физического насилия из-за своей политической деятельности. Он трижды подвергался арестам (10 мая 1998 года, летом 2001 года и в июне 2002 года) и жестокому обращению в связи с участием в митингах и демонстрациях. Во время одного из его арестов в 1998 году заместитель начальника полиции заявил ему, что он "вызывает раздражение" властей. В 2001 году ему было предписано возместить ущерб, нанесенный опубликованием его клеветнической статьи об одном из членов партии Народного фронта¹. В тот же год он был задержан, когда брал интервью у беженцев, проживавших в подлежащих сносу зданиях. Вечером того же дня он был освобожден из-под стражи. В марте 2002 года Р.К., И.Г., являвшийся на тот момент руководителем партии, и другие члены партии направлялись на митинг в автомобиле, когда на них напала и избивала полиция. После опубликования Р.К. статьи с описанием этого инцидента в своей газете 24 марта 2002 года он стал получать угрозы со

¹ 21 ноября 2003 года Р.К. было предписано также возместить ущерб, причиненный клеветническими утверждениями о коррупции в одной из школ.

стороны полиции. В июне 2002 года Р.К. был арестован за то, что фотографировал избитую полицией женщину. В мае 2003 года неизвестные лица совершили налет на служебные помещения редакции газеты и забросали Р.К. попавшимися под руку предметами. Несмотря на обращение с жалобами в полицию, расследования не проводилось, и заявители полагают, что этот налет был совершен по указанию властей. В мае 2003 года Р.К. написал об ухудшении состояния здоровья президента Гейдара Алиева, и сразу после этого власти объявили о роспуске партии "Мусават" и закрытии газеты "Ени Мусават".

2.3 В октябре 2003 года в Азербайджане состоялись президентские выборы. 15 октября, за день до голосования, и непосредственно в день выборов между правительственными силами и сторонниками оппозиции произошли столкновения. Сотни сторонников партии "Мусават" подверглись избиениям, в том числе резиновыми дубинками, в ходе неспровоцированных нападений. Был также совершен налет на штаб-квартиру "Мусават". Посол Норвегии предупредил сотрудников о том, что их жизнь находится в опасности, и предложил им остаться в посольстве Норвегии. Р.К. провел ту ночь в посольстве. Впоследствии его просили дать свидетельские показания в суде по делу против членов партии "Мусават", обвинявшихся в подстрекательстве к уличным беспорядкам. 16 сентября 2004 года Р.К. выступил в суде с заявлением, в котором подтвердил тот факт, что агитировал демонстрантов за проведение шествия. После этого суда и угроз со стороны властей он со своей семьей бежал из Азербайджана.

2.4 5 октября 2004 года заявители прибыли в Швецию и подали ходатайство о предоставлении убежища. 13 марта 2006 года Совет по миграции отклонил их ходатайство, поскольку, по его мнению, многие меры, принятые в отношении Р.К. в связи с участием в демонстрациях, не могут рассматриваться как направленные лично против него. По законодательству Швеции, действовавшему до 31 марта 2006 года, ходатайства о предоставлении убежища сначала изучались Советом по миграции, первой инстанцией, а затем рассматривались Советом по апелляциям иностранцев, который был последней инстанцией (Закон об иностранцах 1989 года). После 31 марта 2006 года вступил в силу Закон об иностранцах 2005 года, согласно которому функции по повторному рассмотрению решений Совета по миграции были переданы из Совета по апелляциям иностранцев трем Миграционным судам. В период с 15 ноября 2005 года по 31 марта 2006 года действовал временный закон, в соответствии с которым тем лицам, ходатайства о предоставлении убежища которых были отклонены, предоставлялась еще одна возможность получения вида на жительство. Совет по миграции изучил эти дела, причем принятие по ним решения не подлежали обжалованию. По просьбе заявителя их ходатайство было рассмотрено Советом по миграции в соответствии с временным законом.

2.5 4 сентября 2006 года Совет отклонил ходатайство заявителей на том основании, что они не могут рассматриваться как лица, прожившие в Швеции достаточно длительное время. Согласно самому решению, никаких новых обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для предоставления видов на жительство в соответствии с Законом об иностранцах, не возникло, и у семьи за время пребывания в Швеции не появилось таких связей с этой страной, на основании которых они могли претендовать на вид на жительство. По мнению заявителей, Совет по миграции рассмотрел их дело в рамках стандартной процедуры, не уделив достаточного внимания устному собеседованию.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Азербайджан в нарушение статьи 3 Конвенции им будет угрожать опасность применения пыток за: политическую деятельность Р.К. как члена партии "Мусават"; его журналистскую работу в газете "Ени Мусават"; и якобы имевшую место дачу свидетельских показаний в одном из азербайджанских судов 16 сентября 2004 года. По словам заявителей, широко известно, что власти Азербайджана применяют пытки в ходе допросов, и в подкрепление своей точки зрения приводят целый ряд сообщений.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 13 сентября 2007 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы и ее существо. Оно рассматривает только утверждения в отношении Р.К.. Оно подтверждает, что он исчерпал все внутренние средства защиты, однако заявляет, что жалоба является явно необоснованной. Что касается фактов по делу, то оно утверждает, что судебные решения, вынесенные в отношении Р.К. азербайджанскими судами, представляли собой не осуждение в уголовном порядке, а гражданско-правовые санкции. Оно ссылается на правовую практику Комитета², согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого

² Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3 и Сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

человека. Оно также ссылается на правовую практику Комитета³, предусматривающую для целей статьи 3 Конвенции, что соответствующему лицу должна лично грозить предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую его высылают. Кроме того, бремя аргументированного изложения дела возложено на заявителя, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁴. Он обращает внимание Комитета на то, что некоторые положения и Закона об иностранцах 1989 года, и нового Закона об иностранцах, вступившего в силу в марте 2006 года, отражают тот же принцип, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно заявляет, что в этой связи при рассмотрении жалоб, поданных в соответствии с Конвенцией, власти Швеции применяют те же критерии, которые применяет Комитет.

4.2 Государство-участник утверждает, что возвращение Р.К. в Азербайджан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Особое значение необходимо придавать решениям миграционных властей Швеции, поскольку они располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, а также для оценки достоверности утверждений ходатайствующего лица. Р.К. не удалось обосновать свои утверждения о якобы имевшем место в прошлом грубом обращении с ним, и он не предъявил никаких подкрепляющих эти утверждения доказательств - будь то медицинские справки или фотографии. Он лишь в общих словах описал обстоятельства, в которых с ним якобы грубо обращались, и не сообщил никаких конкретных подробностей произошедшего. Ему не удалось доказать, что какие-либо якобы имевшие место в его отношении посягательства были направлены лично против него, и действительно были совершены в связи с участием в политических митингах и демонстрациях, в ходе которых происходили массовые аресты. Он утверждает, что в Азербайджане его трижды арестовывали и доставляли в полицейский участок, однако ничто не указывает на то, что во время содержания его под стражей он подвергался какому-либо виду грубого обращения, несмотря на то, что аресты осуществлялись, по его словам, в связи с его политической деятельностью и работой журналиста. Каждый раз его задерживали всего лишь на несколько часов и не привлекали

³ Сообщение № 103/1998, *Ш.М.Р и М.М.Р. против Швеции*, соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

⁴ Замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3 Конвенции, А/53/44, Приложение XI, принятое 21 ноября 1997 года; Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.4, и Сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, соображения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

к уголовной ответственности за те действия, за которые его арестовывали. Государство-участник приходит к выводу о том, что он представлял гораздо меньший интерес для властей Азербайджана, чем утверждает, если его арестовывали только трижды и то ненадолго.

4.3 Государство-участник также сообщает, что Р.К. не доказал факта выдачи ордера на его арест и не разъясняет, почему его так и не арестовали. Оно ссылается на свидетельские показания, которые, по его словам, он давал в суде 16 сентября 2004 года, признавшись при этом, что агитировал демонстрантов за проведение шествия 16 октября 2003 года, однако он также отмечает, что не был арестован в ходе того разбирательства. Он утверждает, что о нем якобы планировали "позаботиться" по-другому. В подкрепление своего утверждения о даче свидетельских показаний он сослался на статью, опубликованную, по его словам, в газете "Ени Мусават" 17 сентября 2004 года. Согласно сообщению от 4 июля 2007 года о расследовании, проведенном по просьбе посольства Швеции в Анкаре практикующим в Азербайджане адвокатом, выясняется, что Р.К. не упоминается в решении суда по тому делу, о котором говорится в этой статье. Он не объявлен властями в розыск и не осужден за какое бы то ни было преступление. В любом случае государство-участник сообщает о том, что поскольку, как выясняется, в 2005 году все семь лидеров оппозиции, приговоренных к тюремному заключению после выборов 2003 года, были амнистированы и с них были сняты все предыдущие обвинения, то представляется крайне маловероятным, чтобы власти были заинтересованы в его аресте и предъявлении обвинений за его предполагаемую деятельность в связи с теми выборами.

4.4 В том же сообщении от 4 июля 2007 года посольство Швеции в Анкаре подтвердило, что Р.К. является членом партии "Мусават", однако никогда не занимал руководящих постов в этой партии, и что вся его политическая деятельность сводилась к журналистской работе в газете "Ени Мусават". В этом сообщении также указывается, что "Мусават" представляет собой оппозиционную партию, у которой регулярно возникают проблемы с властями, в основном в связи с заявлениями о подтасовке результатов выборов, и что журналистам, критикующим действующий режим, постоянно угрожает опасность преследования со стороны властей, в том числе нападения, притеснения и физическое насилие. Тем не менее ни один из этих журналистов (перечисленных адвокатом) не покинул страну. Кроме того, государство-участник сообщает, что "Мусават" является официально зарегистрированной партией, действующей на законных основаниях, и что членство в этой партии не составляет уголовного преступления. По результатам выборов в ноябре 2005 года ей удалось получить всего лишь пять из 125 мест в парламенте, и тем самым она в значительной мере утратила свое влияние как одна из крупнейших оппозиционных партий в Азербайджане. С учетом вышесказанного

государство-участник выражает сомнение относительно того, что органы власти серьезно интересуются политической деятельностью членов партии "Мусават".

4.5 В отношении сложившегося на сегодняшний день в Азербайджане общего положения в области прав человека государство-участник отмечает, что Азербайджан является членом Совета Европы и ратифицировал целый ряд основных договоров по правам человека, в том числе Конвенцию против пыток. Оно сообщает, что Азербайджан добился определенного прогресса в правозащитной области, и в этой связи упоминает о том, что в 2006 году за нарушение прав человека были наложены взыскания приблизительно на 100 сотрудников полиции, что был учрежден институт национального омбудсмена, а в декабре 2006 года президент Алиев обнародовал новый план действий по защите прав человека. Государство-участник сообщает о том, что не намерено недооценивать законную обеспокоенность, которая, возможно, будет выражена по поводу сложившегося в нем положения в области прав человека, и принимает к сведению сообщения о случаях нарушения прав человека, включая произвольные задержания и избиение, а также применение пыток силами безопасности в отношении лиц, содержащихся под стражей, в частности видных активистов, равно как и обеспокоенность относительно свободы средств массовой информации и свободы выражения мнения. Между тем оно разделяет мнение Совета по миграции о том, что нынешняя обстановка в Азербайджане не свидетельствует о наличии общей потребности в защите лиц, покинувших эту страну в поисках убежища.

4.6 Государство-участник признает, что положение журналистов в Азербайджане вызывает обеспокоенность. Однако оно отнюдь не настолько серьезное, чтобы один лишь факт, что ищущее убежище лицо является профессиональным журналистом, в прошлом критиковавшим действующий режим в статьях, которые публиковались в Азербайджане, мог бы служить достаточным основанием для установления возможного нарушения статьи 3. В этой связи государство-участник отмечает, что со времени отъезда из страны в конце сентября 2004 года Р.К. не занимался активной политической деятельностью и не публиковался в Азербайджане.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника

5.1 10 декабря 2007 года заявители сообщили о том, что свидетельские показания, которые Р.К. давал 16 сентября 2004 года, сыграли решающую роль в том, что власти "захотели от него избавиться", а также стали причиной того, что вся семья покинула страну. Р.К. угрожали сотрудники министерства внутренних дел и министерства безопасности. У них не было возможности реализовать эти угрозы из-за большого количества людей, находившихся около зала суда, когда он из него выходил. Он понял,

что рано или поздно эти угрозы будут приведены в исполнение. Он не был арестован 15 и 16 октября 2003 года за свои действия, поскольку власти опасались привлечь к этому делу международное внимание. Во время инцидента он вместе с несколькими международными наблюдателями находился в редакции газеты, тогда как находившиеся в тот момент на улице подверглись физическому насилию или аресту. Этот инцидент стал причиной критических высказываний в прессе в адрес властей, которые ждали лишь удобного случая, чтобы от него "отделаться".

5.2 В отношении сообщения посольства Швеции в Анкаре заявители указывают на подтвержденный факт, что Р.К. являлся членом партии "Мусават" и работал журналистом в издаваемой под ее патронажем газете "Ени Мусават". Кроме того, он ссылается на то, что, как говорится в сообщении, у партии "Мусават" "регулярно возникают проблемы с властями" и что журналисты, критикующие режим, постоянно подвергаются угрозе преследования со стороны властей и страдают в результате нападений, притеснений или физического насилия. Заявители подтверждают, что Р.К. никогда не осуждался за совершение уголовного преступления и что органы власти никогда "официально" не объявляли его в розыск. Однако одно лишь это обстоятельство не умаляет того факта, что этот человек, как считается, представляет опасность для режима. Заявитель отрицает, что не зафиксировано случаев, когда другие журналисты покидали страну, как это утверждается в сообщении, и упоминает об одном таком журналисте, которому было предоставлено убежище в Швеции. В отношении того, что о Р.К. не говорится в судебном решении, разъясняется, что органы власти не стали бы включать в официальное решение такие свидетельские показания, которые могли бы запятнать их репутацию. Они признают, что заявитель не занимал руководящих должностей в партии, однако утверждают, что в рамках газеты "Ени Мусават" он был видной фигурой.

5.3 Что касается утверждений о том, что описание якобы имевшего место грубого обращения с Р.К. изложено в общих словах, заявители отмечают, что Р.К. сложно припомнить все подробности произошедшего, и ссылаются на правовую практику Комитета, предусматривающую, что сведения о применявшихся пытках могут содержать несоответствия или быть не совсем точными, однако от пострадавших в результате пыток людей вряд ли можно ожидать абсолютной точности в изложении фактов⁵. Они препровождают заключения о проведении судебно-медицинской и психиатрической экспертиз от 22 и 23 октября 2007 года, соответственно, в которых, по их мнению, представлены исчерпывающие свидетельства в отношении преследований, домогательств и физического насилия, которым он ранее подвергся. В судебно-медицинском

⁵ Сообщение № 39/1996, *Тала против Швеции*, соображения, принятые 15 ноября 1996 года.

заклучении указывается, что результаты обследования, возможно, могут подтвердить его утверждения о том, что ему нанесли несколько ударов тупыми предметами; в заключении же психиатра подтверждается, что Р.К. страдает посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). По словам заявителей, эти документы указывают на неудовлетворительное состояние здоровья Р.К., что согласуется с представленной им информацией о преследовании, которому он подвергся. Заявители ссылаются на правовую практику Комитета, утверждая, что при рассмотрении его дела следует принять во внимание тот факт, что Р.К. страдает от ПТСР⁶.

5.4 В отношении мнения государства-участника о том, что в целом не существует потребности в защите выходцев из Азербайджана, ищущих убежище, заявители отмечают, что они никогда этого не утверждали, однако приводят свой довод, заявляя, что Р.К. в настоящее время лично грозит опасность. Они интересуются, применяют ли миграционные власти Швеции такие же критерии, как и Комитет при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах 1989 года, поскольку, судя по всему, применялся критерий "вполне обоснованного опасения", нежели критерий "серьезных оснований" полагать, что ходатайствующее лицо может подвергнуться пыткам по смыслу Конвенции. По словам заявителей, это дело рассматривалось в рамках "стандартной процедуры", а Совет по миграции при изучении дела не придерживался сбалансированного, объективного и беспристрастного подхода.

5.5 Что касается общего положения дел в области прав человека в Азербайджане, то заявители утверждают, что оно ухудшилось, в частности по отношению к журналистам. Выражается обеспокоенность по поводу свободы средств массовой информации и свободы выражения мнений, при этом журналистам теперь все чаще угрожают, они подвергаются преследованиям и физическому насилию. Как средство запугивания используются ложные обвинения в клевете. Резко возросло число обвинений журналистов в клевете со стороны чиновников, и на сегодняшний день в Азербайджане под стражей содержатся восемь журналистов. Лица, связанные с деятельностью партии "Мусават", подвергаются преследованиям, их задерживают, заключают под стражу и избивают. Кроме того, предпринимались попытки закрыть газету "Ени Мусават" путем подачи против нее многочисленных исков. Источники также сообщают о смерти при невыясненных обстоятельствах двух сторонников оппозиции. В целях подавления оппозиции правительство прибегает к арестам по политическим мотивам. Распространенной практикой является содержание таких заключенных под стражей на протяжении более одного года после ареста в камере предварительного заключения. При

⁶ Сообщение № 65/1997, *И.А.О. против Швеции*, соображения, принятые 6 мая 1998 года.

этом неправительственные организации по-прежнему получают сообщения о применении пыток, в частности в полицейских участках⁷.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 февраля 2008 года государство-участник сообщило, что не следует воспринимать изложенный им в настоящем документе краткий ответ как означающий, что оно принимает те замечания заявителя, которые оно не рассматривает в настоящем документе, и придерживается своей позиции, выраженной в своих замечаниях от 13 сентября 2007 года. В отношении судебно-медицинских и психиатрических заключений, препровожденных в обоснование утверждений заявителя, государство-участник отмечает, что миграционные власти Швеции еще не успели их изучить, поскольку эти заключения являются новыми документами. Кроме того, заявитель никак не разъяснил причины, по которым он не прошел соответствующий осмотр ранее. Оно полагает, что содержащиеся в этих документах заключения не свидетельствуют о достаточном обосновании его утверждения об имевшем место в прошлом грубом обращении, в частности с учетом сформулированного в нем вывода о том, что "наличие множественных травм, нанесенных тупыми предметами, о чем было сообщено, *может быть частично* подтверждено при осмотре. Результаты осмотра, *возможно, могут* подкрепить его сообщение о грубом обращении и пытках". Государство-участник по-прежнему придерживается мнения о том, что заявителю не удалось обосновать свое утверждение о грубом обращении в прошлом.

Дополнительные замечания заявителя

6.2. 18 апреля 2008 года заявители направили дополнительное представление, в котором они указали на неоспоримость того, что шведским миграционным властям медицинские справки не представлялись и что они ими не оценивались. Они утверждают, что решение о том, проводить или нет всестороннее расследование по факту пыток, входит в компетенцию Совета по миграции. Хотя Совет по миграции не оспаривал утверждение

⁷ В обоснование своих утверждений он направляет следующие материалы: сообщения Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, опубликованные в пресс-релизе 6 марта 2007 года "Эксперт Организации Объединенных Наций по правам человека выражает обеспокоенность по поводу свободы прессы в Азербайджане"; информацию, представленную Комиссией по делам иммигрантов и беженцев Канады, от 9 марта 2007 года и 20 февраля 2007 года; доклад организации "Международная амнистия" от 24 января 2007 года; доклад организации по наблюдению за осуществлением прав человека "Хьюман Райтс Уотч" "Подавление инакомыслия" от января 2004 года, "События 2006 года" и "Всемирный доклад 2007"; сообщения "Репортеров без границ" от 1 февраля 2007 года, 20 июля 2007 года и 14 ноября 2007 года.

заявителя о том, что он подвергался грубому физическому насилию, вопрос о том, подвергался ли автор сообщения пыткам и какие это имело для него последствия, вообще не рассматривались. Отсюда заявитель делает вывод о том, что шведские власти придерживались такого мнения, что имевшие место в прошлом факты грубого обращения с автором не имеют отношения при оценке существующих у заявителей потребностей в убежище и защите. Заявители были удивлены, когда 13 сентября 2007 года узнали о "новой" позиции государства-участника, согласно которой заявителю не удалось обосновать свое утверждение о грубом обращении в прошлом. Заявитель считал необходимым провести полное расследование по факту пыток как раз для того, чтобы обосновать свое утверждение. Таким образом, заявителю пришлось представлять новые документы как раз из-за утверждения государства-участника. Если бы государство-участник не "пересмотрело оценку, сделанную национальными властями", у автора не было никаких причин ссылаться в Комитете на новые документы. Заявитель оспаривает сделанный государством-участником вывод о том, что справки, о которых идет речь, представляют собой слабые доказательства в подтверждение его утверждений, и перечисляет выводы, отраженные в этих справках. Он также прилагает заявление организации "Репортеры без границ" от 17 апреля 2008 года, в котором говорится, что еще 19 декабря 2001 года автора называли политически активным журналистом от одной из оппозиционных партий Азербайджана и в котором поддерживается его ходатайство о предоставлении убежища.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и тем самым приходит к выводу, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросами приемлемости.

7.5 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, при этом необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой

связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае высылки в Азербайджан Р.К. подвергнется пыткам за свою прошлую политическую и журналистскую деятельность и заявление, сделанное в одном из азербайджанских судов в 2004 году. Он также отмечает, что заявитель указывает на то, что ранее он уже подвергался пыткам, в подтверждение чего он недавно предъявил медицинские справки, которые, как отмечает государство-участник, не были представлены Совету по миграции. Заявитель не разъяснил причины, по которым он не мог пройти такое медицинское освидетельствование и получить соответствующие справки до обращения с заявлением в Комитет. Комитет отмечает, что несмотря на неоспоримый факт того, что Р.К. был членом партии «Мусават», он признает, что не занимал в партии руководящих постов, и не представил доказательств осуществления какой-либо политической деятельности, которая могла бы по-прежнему представлять интерес для властей Азербайджана. Ему также не удалось доказать факт своего участия в демонстрациях в период проведения выборов в 2003 году. Он признает, что после этих демонстраций он не был осужден ни по каким обвинениям, и даже если был бы принят тот факт, что он участвовал в демонстрациях, о чем он позднее заявлял в суде, несмотря на отсутствие соответствующих доказательств, то следует иметь в виду, что он не подвергся за это аресту и в настоящее время не разыскивается властями. В Азербайджане заявителю действительно ни разу не предъявлялись обвинения в совершении каких-либо уголовных преступлений и его ни разу не привлекали к суду.

8.5 В отношении его утверждений о том, что ранее его уже пытали, Комитет отмечает, как на это указывает государство-участник, что Р.К. представил только общую информацию о случаях применения к нему пыток или жестокого обращения без каких-либо подробностей происшедшего. Он заявляет, что, несмотря на утверждения заявителя о том, что он трижды подвергался аресту, его при этом не пытали и не обращались с ним жестоко. Даже представленные в конце 2007 года медицинские справки не содержат достаточно подробной информации, несмотря на утверждения об обратном, и свидетельствуют о «неоднократных случаях проявления насилия» в связи с участием в демонстрациях и о том, что Р.К. подвергался «угрозам, преследованиям и жестокому обращению...». Хотя признается, что результаты судебно-медицинской экспертизы от 22 октября 2007 года «возможно, могут подкрепить его сообщение о грубом обращении и пытках» и что заключение психиатра от 23 октября 2007 года свидетельствует о том, что он находится в состоянии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), вопрос заключается в том, существует ли для него в данный момент опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан. Из вышесказанного автоматически не вытекает вывод о том, что несколько лет спустя после якобы имевших место событий ему

по-прежнему грозила бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем⁸.

8.6 По мнению Комитета, заявителям не удалось представить какие-либо другие весомые доказательства того, что в случае возвращения в Азербайджан Р.К. лично подвергнется предсказуемой и реальной опасности применения пыток. По этим причинам и с учетом того факта, что дело остальных заявителей тесно связано с делом Р.К., Комитет приходит к выводу, что остальным заявителям не удалось обосновать свое утверждение о также грозящей им предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан, и поэтому он заключает, что их высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение положений статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ Сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, мнения от 16 ноября 2005 года, и Сообщение № 126/1999, *Х.А.Д. против Швейцарии*, мнения от 10 мая 2000 года.